

**КОНСТИТУЦИЈАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ/
КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО/
CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW**

УДК 342.7 МРНТИ 10.15.59

Станислав Альфонсасович Жижис

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдарының академиясы

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171176@prokuror.kz

**«ЖЕКЕ ӨМІРГЕ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ» ҰҒЫМЫН ДОКТРИНАЛЫҚ АНЫҚТАУ
ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ**

Аннотация. Заң ғылымында әзірге «жеке өмірге қол сұғылмаушылық» ұғымының жалпы қабылданған және бірыңғай анықтамасы жоқ. Қазақстандағы бұл жағдайды түзету, оның ішінде заңнамалық анықтама беру қажеттігін Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі жыл сайынғы жолдауларында бірнеше рет көрсеткен болатын. Осыған байланысты, автор халықаралық нормалар мен қолданыстағы ұлттық заңнаманы талдау негізінде, «жеке өмірге қол сұқпаушылық» ұғымын анықтауға ғылыми негізделген құқықтық көзқарасты қалыптастыру мәселесін пысықтады. Ұсынылған анықтама қолданыстағы заңнамада қолданылатын және мағынасы белгілі, неғұрлым айқын және түсінікті терминдер арқылы, филологиялық, нақты және логикалық ережелерге сәйкес құрылды. Жасалған дефиниция, сондай-ақ, нормативтік-құқықтық актілердің терминдері мен анықтамаларының сәйкестігі туралы заңнамалық талаптарға сай келеді, бұл оны еліміздің қолданыстағы заңнамасында пайдалануға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы, Азаматтық және саяси құқықтар туралы Халықаралық Пакт, Конституция, Конституциялық Кеңес, жеке өмірге қол сұғылмаушылық, жеке және отбасылық құпия, дербес деректер, дефиниция.

Жижис Станислав Альфонсасович

Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: 7171176@prokuror.kz

**К ВОПРОСУ О ДОКТРИНАЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ
«НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ»**

Аннотация. В юридической науке на сегодня отсутствует общепринятое и единое определение понятия «неприкосновенность частной жизни». На необходимость исправления этой ситуации в Казахстане, в том числе путем дачи законодательного определения, неоднократно указывалось в ежегодных посланиях Конституционного Совета Республики Казахстан. В этой связи, автором на основании анализа международных норм и действующего национального законодательства проработан вопрос по формированию научно-обоснованного правового подхода к определению понятия «неприкосновенность частной жизни». Предложенное определение построено в соответствии с филологическими, фактическими и логическими правилами, через термины, которые используются в действующем законодательстве и значения которых уже известны, более ясны и понятны, чем значение определяемого. Выработанная дефиниция также согласуется с законодательными требованиями о соответствии терминов и определений нормативных правовых актов, что позволяет использовать её в действующем законодательстве нашей страны.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Конституция, Конституционный Совет, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, персональные данные, дефиниция.

Zhizhis Stanislav Alfonsasovich

The Academy of Law Enforcement Agencies under the

Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,

Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171176@prokuror.kz

REGARDING DOCTRINAL DEFINITION OF THE CONCEPT «PRIVACY RIGHT»

Abstract. There is no generally accepted and uniform definition of the concept «privacy right» in jurisprudence. The Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, in its annual messages, repeatedly pointed out the need for remediation of this situation, including through giving a legislative definition. In this regard, the author explored the issue of forming a science-based legal approach to definition of the concept «privacy right» through analysis of international regulations and existing national legislation. The proposed definition is developed in accordance with the philological, factual and logical rules, through the terms that are used in current legislation with already known, clearer, understandable meanings than the meaning of defined concept. The developed definition is also consistent with the legislative requirements on compliance of terms and definitions of regulatory acts, which allows using it in the current legislation of our country.

Key words: Universal Declaration of human rights, international Covenant on civil and political rights, Constitution, Constitutional Council, privacy right, personal and family secrets, personal data, definition.

«Есть изобретения, преимущественно научные и промышленные, которые не были бы сделаны, если бы авторы их остановились перед господствовавшими в известное время догматами, которые считались непоколебимыми. Изобретатель часто потому только и был столь смел и свободен, что их не знал»

Т. Рибо

«Тот, кто дает определение не через предшествующее и более известное, не определяет, так как определение дается ради познания того, о чем речь, познаем же мы не на основании первого попавшегося, а из предшествующего и более известного»

Аристотель

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни относится к фундаментальному, содержащемуся в основополагающих международно-правовых актах, является стержнем правового статуса человека и правовой базой для производных, но не менее важных его прав.

На протяжении всей истории человечества различными учеными, философами, государственными деятелями выдвигались идеи о невмешательстве государства в частную жизнь. Но общемировое значение рассматриваемое право приобрело только после окончания Второй мировой войны и нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года (далее – Декларация). В частности, в статье 12 указывается: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семей-

ную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [1].

В статье 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах, совершенного в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года (далее – Пакт), эта формулировка была расширена в части незаконных, помимо произвольных, вмешательств и посягательств [2].

Казахстан, являясь полноправным членом международного сообщества, с вступлением 2 марта 1992 года в ООН принял на себя обязательства по выполнению положений Декларации, а в 2005 году ратифицировал Пакт.

Несмотря на многовековую историю развития представлений людей о приватности, закреплённого в итоге этого права как конституционного во многих странах мира, многие вопросы, возникающие в процессе его реализации, в том числе и в Казахстане, вызывают различные споры, связанные, прежде всего с многоаспектностью самого термина «частная жизнь» и её неприкосновенность.

В юридической науке на сегодня отсутствует общепринятое и единое определение этого понятия. На необходимость восполнения этого пробела в Казахстане, в том числе путем дачи законодательного определения, неоднократно указывалось Конституционным Советом Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) в ежегодных посланиях.

Отечественные ученые Абайдельдинов Е.М., Жанузакова Л.Т., Когамов М.Ч., Лакбаев К.С., Рахметов С.М., Турецкий Н.Н. на

круглом столе «Неприкосновенность частной жизни: проблемы теории и практики» (Астана, 23 февраля 2018 года), также высказали свое мнение о том, что: «Нормы действующих нормативных правовых актов доказывают невозможность дачи универсального определения понятия «неприкосновенность частной жизни». В связи с этим, учитывая, что каждый закон регулирует различные правоотношения, необходимо прописывать понятие «неприкосновенность частной жизни» в каждом законе с учетом сферы его регулирования» [3, 43 стр.].

В этой связи автором сделана попытка на основе научных методов по формированию легальных определений с учетом филологических, фактических и логических правил, результатов изучения международного и национального законодательства дать доктринальное определение понятию «неприкосновенность частной жизни».

Первоисточником формирования дефиниции, несомненно, должен выступать Основной закон нашей страны. Пунктом 1 статьи 18 Конституции Республики Казахстан (далее - Конституция) закреплено, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства».

Таким образом, конституционной нормой определено, что неприкосновенность частной жизни это есть право человека. При этом необходимо отметить, что основными национальными и международными актами в рассматриваемой сфере, в т.ч. ратифицированными Республикой Казахстан, личная и семейная тайна рассматривается как структурный элемент частной жизни, её составляющая.

В соответствии с пунктом 3 статьи 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК), которая подразделяет объекты гражданских прав на имущественные и неимущественные, неприкосновенность частной жизни и другие нематериальные блага и права относятся к личным неимущественным благам и правам, которые согласно пункту 4 статьи 116 ГК неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, за исключением случаев, установленных законодательными актами [4].

В этой связи дефиницию «неприкосновенность частной жизни» можно определить как «неотчуждаемое и непередаваемое иным способом, за исключением случаев, установленных законодательными актами, право человека».

При этом необходимо обратить внимание на то, что законодателем не дан исчерпывающий перечень нематериальных благ и прав. С развитием общественных отношений они постоянно структурируются и видоизменяются, в т.ч. с учетом возникающих на данном этапе времени и в условиях конкретного государства (экономической формации) потребности и желаний людей, отдельные из которых идут вразрез природе человека как вида. К примеру, в настоящее время практика Европейского суда к кругу вопросов частной жизни наравне с общепринятыми (жизнь, здоровье, достоинство человека, честь, доброе имя, деловая репутация и др.) относит свободу изменения пола, а в Королевстве Таиланд данный вопрос вообще не рассматривается в контексте правовых аспектов, изменение пола стало обыденным для граждан этой страны.

Формируя структурные элементы аналитической дефиниции далее, обратимся к Нормативному постановлению Конституционного Совета от 20 августа 2009 года, которым дано официальное толкование пункта 2 статьи 18 Конституции относительно нормы, закрепляющей право каждого на тайну личных вкладов и сбережений, т.е. по однородному виду объектов гражданских прав, что и неприкосновенность частной жизни. Толкование гласит, что «право на тайну личных вкладов и сбережений следует понимать как право вкладчика на неразглашение охраняемых законом любых, не являющихся общедоступными на равных условиях для неограниченного круга лиц, сведений» [5].

Понятие «сведения» наше законодательство рассматривает в широком смысле, охватывая персональные и биометрические данные субъекта, т.е. человека. Согласно статье 1 Закона РК «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года №94-V персональные данные – это «сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных,

зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе». В свою очередь биометрические данные относятся к «персональным данным, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта персональных данных, на основе которых можно установить его личность».

С учетом того, что в национальном законодательстве отсутствует рассматриваемая дефиниция, может быть применена аналогия права, что прямо предусмотрено статьей 13 Закона РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года №480-V. При этом в соответствии со статьей 7 вышеназванного закона нормативные постановления Конституционного Совета относятся к основным видам нормативных актов и согласно статье 5 этого закона иные нормативные правовые акты не могут им противоречить [6]. Данное требование также распространяется и на законодательные дефиниции.

Учитывая, что право на тайну личных вкладов и сбережений, как и на неприкосновенность частной жизни, однородны и относятся к личным нематериальным (неимущественным) благам и правам (п.3 ст.115 ГК), более того право на тайну личных вкладов и сбережений является структурным элементом неприкосновенности частной жизни, определение в целом можно рассматривать как «неотчуждаемое и непередаваемое иным способом, за исключением случаев, установленных законодательными актами, право человека на неразглашение охраняемых законом любых, не являющихся общедоступными на равных условиях для неограниченного круга лиц, сведений о личных и семейных нематериальных благах и правах».

Таким образом, при обеспечении права на тайну личных вкладов и сбережений Конституционным Советом определено, что деликтом выступает незаконное их разглашение. Помимо этого, в соответствии с нормами Декларации (ст.12) и Пакта (ст.17) закреплено, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, т.е. речь идет о невмешательстве в частную жизнь.

В целом, рассматривая условия возникновения ответственности в результате

нарушений неприкосновенности частной жизни и определив гражданско-правовые действия, препятствующие осуществлению данного права, можно выделить три вида правонарушений (деликтов), направленных против неприкосновенности частной жизни:

- незаконное вмешательство в частную жизнь;
- незаконное использование сведений о частной жизни;
- незаконное предание гласности сведений о частной жизни.

На основании установленных видов деликтов, которые также охватывают нормы международных актов, предложенная дефиниция будет содержать такие запретительные нормы, как «невмешательство, неиспользование и неразглашение», что является правильным подходом при даче определения и образует окончательную её форму.

Помимо этого, пункт 1 статьи 12 Конституции провозглашает, что в Республике Казахстан гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Также в ряде постановлений Конституционного Совета было отмечено, что права и свободы человека гарантируются государством в пределах, установленных Конституцией и соответствующими ей нормативными правовыми актами, и являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, определяющих условия и порядок осуществления этих прав и свобод. Указанное правило является концептуальной основой действующего права Казахстана (постановления Конституционного Совета от 28.10.1996 года №6, от 10.06.2003 года №8 и от 18.04.2007 года №4) [5].

Таким образом, права и свободы человека гарантируются государством, в т.ч. и закрепленное пунктом 1 статьи 18 Конституции право на неприкосновенность частной жизни.

В этой связи дефиниция будет рассматриваться как «гарантированное государством неотчуждаемое и непередаваемое иным способом, за исключением случаев, установленных законодательными актами, право человека на невмешательство, неиспользование и неразглашение охраняемых законом любых, не являющихся

общедоступными на равных условиях для неограниченного круга лиц, сведений о личных и семейных нематериальных благах и правах».

Выводы. В результате исследования сформулировано определение, которое опирается на научные методы по формированию легальных определений, учитывает международное и национальное законодательство, соответствует требованиям Закона «О правовых актах» и может применяться в правоприменительной деятельности.

Определение построено в соответствии с филологическими, фактическими и логическими правилами, через термины, которые используются в действующем законодательстве и значения которых уже

известны, более ясны и понятны, чем значение определяемого.

Предложенный вариант дефиниции является статичным, т.е. неизменным. В дальнейшем будут изменяться только виды регулируемых объектов гражданских прав, указанные в пункте 3 статьи 115 ГК, т.к. сфера частной жизни весьма динамична и с развитием общественных отношений она постоянно структурируется и изменяется.

Также необходимо отметить, что предложенная дефиниция согласуется с требованиями пункта 7 статьи 23 Закона «О правовых актах» о соответствии терминов и определений нормативных правовых актов.

В этой связи, предложенное определение может быть использовано в действующем законодательстве нашей страны.

Список использованных источников:

1. Universal Declaration of Human Rights (Adopted by the resolution 217 A (III) of the United Nations General Assembly on 10 December 1948). Access mode (<http://10.61.43.123/eng/docs/O4800000001>). Access Date: 25.10.2019.

2. On ratification of the International Covenant on Civil and Political Rights (Law of the Republic of Kazakhstan of 16 December 1966). Access mode (http://10.61.43.123/eng/docs/Z050000091_). Access Date: 25.10.2019.

3. Неприкосновенность частной жизни: проблемы теории и практики: Сборник мат./под общ. ред. Ш.Ш. Шаяхметова – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2018. – 49 с.

4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года №268-XIII. Режим доступа (http://10.61.43.123/rus/docs/K940001000_). Дата обращения: 25.10.2019.

5. Об официальном толковании пункта 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан и проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма»: Нормативное постановление Конституционного Совета от 20.08.2009 года №5: Режим доступа (http://10.61.43.123/rus/docs/S090000005_#z57). Дата обращения: 25.10.2019.

6. О правовых актах: Закон от 6 апреля 2016 года №480-V. Режим доступа (<http://10.61.43.123/rus/docs/Z1600000480>). Дата обращения: 25.10.2019.

References:

1. Universal Declaration of Human Rights (Adopted by the resolution 217 A (III) of the United Nations General Assembly on 10 December 1948). Access mode (<http://10.61.43.123/eng/docs/O4800000001>). Access Date: 25.10.2019.

2. On ratification of the International Covenant on Civil and Political Rights (Law of the Republic of Kazakhstan of 16 December 1966). Access mode (http://10.61.43.123/eng/docs/Z050000091_). Access Date: 25.10.2019.

3. Neprikosnovennost' chastnoj zhizni: problemy teorii i praktiki: Sbornik mat./pod obshh.red. Sh.Sh. Shajahmetova. - Astana: Akademija pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2018. – 49 s.

4. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 1994 goda №268-XIII. Rezhim dostupa (http://10.61.43.123/rus/docs/K940001000_). Data obrashhenija: 25.10.2019.

5. Ob oficial'nom tolkovanii punkta 2 stat'i 18 Konstitucii Respubliki Kazahstan i proverke na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan Zakona Respubliki Kazahstan «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh nezakonnym putem, i finansirovaniju terrorizma» i Zakona Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam protivodejstvija legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh nezakonnym putem, i finansirovaniju terrorizma»: Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Soveta ot 20.08.2009 goda №5 Rezhim dostupa (http://10.61.43.123/rus/docs/S090000005_#z57). Data obrashhenija: 25.10.2019.

6. O pravovyh aktah: Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 aprelja 2016 goda №480-V ZRK: Rezhim dostupa (<http://10.61.43.123/rus/docs/Z1600000480>). Data obrashhenija: 25.10.2019.